

— Ты не упрекаешь меня, ты просто показал свое истинное отношение, — Аллен презрительно фыркнул, его прекрасные глаза пылали огнем. — Ты сразу заявил, что если я не хочу помолвки, то мне просто надо перестать создавать проблемы, а потом потребовал выдать любовницу. Это просто смешно. Ты просто хочешь сначала обвинить меня в измене, чтобы расторгнуть договор?

— А что я должен сказать? Что это недоразумение? Чтобы я понимал, что мой омега в тюрьме связался с каким-то отребьем и поспешил высвободить ее под залог? Что, я должен радостно принимать свою роль рогоносца? — лицо Цзян Сэня окончательно похолодело. Он вытащил из кармана коробочку с кольцом и швырнул ее в лицо Аллену. — Я терпел твои фантазии и бесконечные выходки, но ты посмел отдать кольцо, посмел...

— Ты посмел швырнуть его в меня! — Аллен, получив удар по лицу, резко оборвал его высоким голосом. — Я действительно был слеп, думая, что у тебя остались хоть какие-то чувства ко мне! Когда ты ползал у моих ног, как собака, добиваясь меня, почему ты не вел себя так?

Горечь в его сердце не рассеивалась. Хотя он разочаровывался бесчисленное количество раз, в его глазах все равно проступили обжигающие слезы.

— А какого отношения ты ждешь от меня? Скажи же! Черт возьми, чего ты хочешь? Разве я уже не достаточно терпел тебя? — сердце Цзян Сэня переполняло гнев. Он зашагал зад-вперед своими длинными ногами, а затем схватил Аллена за воротник и прижал к стене. — Ты хотел притворяться бетой, я согласился. Ты хотел приехать в это дьявольское место развеяться, я тоже согласился. Ты сказал, что не любишь физический контакт до брака...

Щелк

Дверь распахнулась.

Оба устремили взгляд в ту сторону.

Вау.

Оказывается, этот омега притворялся бетой! Понятно теперь, почему он такой капризный.

Увидев эту классическую сцену, где доминирующий альфа прижимает к стене маленького нежного омегу, я на мгновение заколебалась, стоит ли мне вмешиваться, ведь согласно законам жанра, дальше последует примирение через страсть.

Но вы столкнулись со мной, помириться вам не удастся, будьте уверены.

Я стремительно бросилась вперед, оттащила Цзян Сэня и встала перед Алленом, защищая его:

— Ты в порядке? Что вообще произошло?

Слезы уже текли по лицу Аллена, но он все же проявил беспокойство:

— Зачем ты вышла?

— Я... беспокоилась о тебе, — я сделала паузу, а затем добавила: — Я кое-что услышала и только сейчас узнала...

Я посмотрела на холодное лицо Цзян Сэня, затем на плачущего гордого Аллена и сказала:

— Оказывается, вы помолвлены.

Цзян Сэнь усмехнулся:

— И что дальше?

Я ответила:

— Я не хочу, чтобы вы неправильно поняли его. Что касается кольца... Он ничего не знал.

Уже третья правдивая фраза.

Лимит исчерпан.

Изящные черты лица Цзян Сэня исказились, он, казалось, разозлился еще сильнее:

— Ты кто вообще такая, чтобы тут указывать?

Аллен схватил меня за запястье:

— Все в порядке, я сам справлюсь.

Гнев в глазах Цзян Сэня усилился, и он почти грубо оттащил меня:

— Ты сам справишься? И как же? Что ты можешь сделать? Скажу прямо, семья Андерсон прямо приказала мне забрать тебя назад под домашний арест.

На его губах появилась почти торжествующая улыбка. Он вновь обрел уверенность, и даже его

гнев утих, а в глазах осталась лишь насмешка.

— На месяц. Думаешь, зачем я привел столько солдат? Ты все еще хочешь продолжать создавать проблемы?

Цзян Сэнь ударил кулаком по столу, и мгновенно ворвавшиеся охранники окружили нас.

На лице Аллена отразился шок, он мгновенно побледнел.

Я тут же оттолкнула руку Цзян Сэня, обняла Аллена за плечи и тихо прошептала:

— Вообще-то, мне все равно следовало умереть.

— Заткнись, я же сказал... — Аллен дышал прерывисто, стиснув зубы.

Я взяла его руку и положила в свой карман:

— Твои руки ледяные, согрей их.

Гнев Аллена не утих. Он даже не взглянул на меня, устремив взгляд на Цзян Сэня.

Атмосфера вокруг Цзян Сэня стала еще мрачнее.

Что сказать... Разве это нельзя назвать взаимностью? Но вы, люди из высшего света, кажется, умрете, если не будете высокомерными.

Я изо всех сил постаралась прикрыть Аллена собой, заслонив его от взгляда Цзян Сэня, и сказала:

— Если все это произошло из-за меня, тогда убейте меня прямо сейчас. Я гарантирую, что между нами никогда не было ничего предосудительного... Просто...

— Теперь твоя очередь говорить, что ли? — Цзян Сэнь резко прервал меня и усмехнулся. — Раз уж собралась умирать, не трать слов.

Я не рассердилась и серьезно произнесла:

— Я хочу, чтобы ты относился к нему с уважением. Он не твоя собственность.

Рука Аллена, которую я держала в кармане, дернулась, он тихо проговорил:

— Ты...

Тогда я вынула руку из кармана, повернулась, похлопала Аллена по плечу и с улыбкой сказала:

— Все в порядке. Мне жаль, что он неправильно тебя понял, но ничего страшного. Я рада, что встретила тебя.

Цзян Сэнь фыркнул:

— Что? Seriously собираетесь разыгрывать передо мной неразлучную парочку?

Едва он произнес эти слова, его зрачки резко сузились.

В тот же миг я вдруг почувствовала на шее что-то влажное и липкое. Оглянувшись, я увидела, что Аллен, с покрасневшими глазами и черными волосами, падающими на лоб, с невероятной быстротой выхватил из кармана ручку и снял колпачок. В его глазах пылала одержимость. Он улыбался надменно и исступленно, когда острое ручки вонзилось в его шею и брызнула кровь.

Я тут же схватила его руку, развернула и прижала его к полу:

— Отпусти! Отпусти! Что ты делаешь?!

Цзян Сэнь стиснул зубы, не решаясь действовать опрометчиво, но в его глазах были лишь усталость и разочарование:

— Тебе обязательно доходить до такой крайности?

Аллен не смотрел на меня. Конечно, нет, ведь я с самого начала была лишь разменной монетой в его игре с Цзян Сэнем. Он использовал меня, чтобы продемонстрировать свою гордую натуру, и использовал меня как инструмент в борьбе за главенство.

Так я подумала про себя.

Аллен смотрел на Цзян Сэня и громко смеялся:

— Думаешь, мной так легко управлять? Домашний арест? Ладно, конечно, можно. Но через месяц я хочу видеть ее перед собой целой и невредимой. Иначе...

Острые ручки глубже вошло в его шею, даже его розовые губы побелели, но он оставался непоколебим.

— Даже если я омега, твой жених, объект брачного союза между Андерсонами и Цзян — я никогда не уступлю тебе! А теперь ты склонишь голову или нет? Посмеешь ли не склонить?

Аллен смеялся так, что его плечи тряслись, словно старые мехи, а его дыхание было прерывистым.

Потом он с улыбкой посмотрел на меня:

— Не вини себя. Ты этого стоишь, и я выполню то, что обещал. И если бы не ты, я бы никогда не узнал, каким человеком на самом деле является мой жених, — в его голосе сквозили явные вызов и насмешка.

По моим щекам текли слезы. Я крепко сжимала его окровавленную шею, не говоря ни слова, и лишь молча смотрела на Цзян Сэня.

Цзян Сэнь сжал руку в кулак, а его прямая как струна спина наконец сгорбилась. Он потер переносицу и произнес:

— Я согласен, — а затем громче рыкнул: — Ладно! Ты победил! Я согласен!

Аллен наконец расслабился и бессильно рухнул в мои объятия.

Его унесла с собой толпа слуг.

Я же лишь в растерянности посмотрела на кровь, покрывавшую одежду, и потрогала свое лицо, совершенно не ожидая, что события примут такой неожиданный оборот. Я думала, максимум он приставит эту ручку к чьей бы то ни было шее.

Пока я так размышляла, Цзян Сэнь уже распорядился, чтобы меня схватили и потащили в машину.

Я взглянула на него и подумала, что это неудивительно.

Когда сталкиваются в битве два баловня судьбы, вероятно, без крови не обходится.

Цзян Сэнь, стоя снаружи, долго смотрел на меня, в его темных глазах пылал мрачный огонь.

Я закусила губу и широко раскрыла покрасневшие глаза, стараясь изо всех сил выразить

ненависть, твердость и... что же там еще?

Не успела я определиться с другой эмоцией, как Цзян Сэнь уже пришел в ярость.

Боже правый, я же ничего не сделала, с чего бы ему злиться на порядочного человека?

<http://bllate.org/book/13204/1177391>